

— Чёрт, Е Тяньсе, ты, чёртов дикарь, отпусти меня!..

Сюаньюань Ин, разъяренный, изо всех сил пытался вырваться.

Хлоп!

Е Тяньсе поднял руку и шлепнул его по ягодицам, отчего Сюаньюань Ин на мгновение потерял дар речи, забыв даже о сопротивлении.

— Заткнись, если не хочешь провести следующие три дня и ночи в постели.

Несмотря на то, что он уже ударил его, Е Тяньсе не убрал руку с его округлых ягодиц. С мрачным выражением лица он продолжил водить ладонью по его коже, вызывая у Сюаньюань Ина смесь ярости и возбуждения. Наблюдавшие за этим люди были в шоке — они впервые видели, как высокомерный и властный Е Тяньсе ведёт себя так нагло и... развратно!

— Сволочь, убери свои лапы!

Когда гнев достиг предела, Сюаньюань Ин снова взорвался. Его тело было чрезвычайно чувствительным, и такие прикосновения заставляли его терять контроль.

— Мечтай. Сегодня я покажу тебе, что значит быть мужем!

С этими словами Е Тяньсе, к изумлению всех присутствующих, сделал несколько быстрых движений, и все увидели лишь серию размытых теней, устремляющихся вверх по лестнице.

Бам!

Звук захлопнувшейся двери донёсся до них, и двое уже исчезли из виду.

— Ао, ударь меня.

Хун Цюэ, ошеломлённый, схватил руку Лэн Ао, его глаза были полны недоумения. Неужели он ослеп? Тот похотливый мужчина, которого он только что видел, не мог быть тем Е Тяньсе, которого он знал.

Бам!

Лэн Ао холодно посмотрел на него, и его рука внезапно сжалась в кулак. Высокое тело Хун Цюэ с силой отлетело от дивана, ударившись о лестницу и с грохотом упав на пол.

— Ай! Больно! Ао, ты с ума сошёл? Я просил тебя ударить меня, а не избить до полусмерти!

Спустя некоторое время Хун Цюэ, держась за поясницу, вернулся, шатаясь. Увидев мрачный взгляд Лэн Ао, он замолчал. Его всегда игривые глаза постепенно наполнились холодной остротой. Ао, неужели ты...?

— Ты сам попросил.

Глаза Лэн Ао, полные зловещего холода, спокойно произнесли эти слова. Не обращая внимания на реакцию Хун Цюэ, он исчез из гостиной.

Хун Цюэ следил за его исчезновением, его брови слегка нахмурились. Ао, надеюсь, это только мои домыслы. Сяо Ин — жена Е Тяньсе, и мы не можем позволить себе такие мысли.

— Юй Лань, Юй Фэн, Юй Юнь, ни слова о том, что произошло, Е Тяньсе.

Обернувшись к троим, которые также были задумчивы, Хун Цюэ строго приказал.

— Простите, Хун Шао, но наш господин — Е Тяньсе.

Спокойный Юй Юнь выступил от имени всех. В тот день, когда старейшина спас их, и они стали теньвыми стражами Е Тяньсе, они поклялись быть верными ему до конца и никогда не скрывать от него ничего. Просьба Хун Цюэ была для них невозможна.

— Вы... Юй Юнь, я не прошу вас врать Е Тяньсе, просто не говорите ему об этом сами.

Хун Цюэ был в затруднении, но не мог ничего поделать. По уровню мастерства они не уступали ему, а по статусу, хотя внешне они были теньвыми стражами Е Тяньсе, все знали, что старейшина всегда считал их частью семьи Е, особенно сам Е Тяньсе, для которого они были братьями.

— Хорошо... Если господин не спросит сам, мы не будем рассказывать о странном поведении Лэн Шао. При условии, что Лэн Шао не сделает ничего, что навредит господину. Простите, Хун Шао, мы откланиваемся.

Подумав, трое обменялись взглядами и приняли просьбу Хун Цюэ.

— Спасибо.

Хун Цюэ кивнул им, глядя, как их фигуры постепенно исчезают. В его сердце поднялось чувство беспомощности, и он, держась за большую поясницу, сел на диван.

— Ао, не будь глупцом.

Удобно устроившись на мягком диване, Хун Цюэ прикрыл глаза рукой, и тихий шёпот прозвучал в тишине...

Бам!

Как только они вошли в комнату, Е Тяньсе бросил стройное тело Сюаньюань Ина на кровать. К счастью, дорогая кровать Кs была достаточно мягкой, и боль была несильной. Но... как только Сюаньюань Ин попытался подняться, мощное тело Е Тяньсе обрушилось на него, едва не лишив его дыхания.

— Чёрт, ты, чёрт... ау... что ты делаешь?

Руки, ноги, даже вся нижняя часть тела были крепко прижаты кем-то, и Сюаньюань Ин почувствовал, что готов заплакать от безысходности, не сдерживаясь, он закричал.

— Ин, тебе не следовало дразнить меня.

Е Тяньсе зафиксировал его руки над головой, одной рукой удерживая их, а другой поглаживая его гладкую, как шёлк, кожу лица, где нельзя было увидеть ни одной поры, бормоча себе под нос.

Услышав это, Сюаньюань Ин замер, его гнев почти угас, а на губах появилась кокетливая улыбка.

— Ты ревнуешь?

— А что, нельзя? Мы официально женаты, так что даже если я ревную, что с того? Сюаньюань Ин, я тебе говорю, если ты сегодня не дашь мне удовлетворительного объяснения, я не позволю тебе слезть с этой кровати.

Е Тяньсе поднял бровь, совершенно не считая свою ревность чем-то неправильным.

— Хе-хе... Да, да, ты прав, это моя вина, ладно? Но как я могу объяснить, если ты так на меня давишь?

Сюаньюань Ин хихикнул, зная, что Е Тяньсе никогда не признает свою неправоту. Он не отказывался дать объяснение, но быть прижатым к кровати было странным ощущением.

— Мне кажется, это неплохо. Говори, я слушаю.

Е Тяньсе, следуя его взгляду, опустил глаза, но не собирался убирать своё тело.

— Чёрт, раньше я слышал, что военные и полицейские — это узаконенные хулиганы, но не верил. Теперь вижу, что это правда. Ты, такой важный майор, не мог бы не быть таким похотливым?

Едва сдерживая возбуждение, Сюаньюань Ин беспомощно закатил глаза. Чёрт возьми, Е Тяньсе, он точно сошёл с ума, если считал этого человека хорошим. Он был настоящим хулиганом!

— Я хулиганю только с тобой. Или ты хочешь сначала получить наказание, а потом объясняться?

Е Тяньсе говорил так, как будто это было само собой разумеющимся. Другим он бы и не подумал так себя вести. Этот чёртов соблазнитель, он не ценит своё счастье.

— Эээ... Ладно, это всего лишь драгоценный артефакт. Стоило ли из-за этого ревновать? Если хочешь, я могу выковать тебе десяток таких.

Сюаньюань Ин тихо пробормотал, чувствуя себя неловко.

— Что ты сказал? Всего лишь драгоценный артефакт? Это же первая вещь, которую ты создал, и она точь-в-точь как твоё личное оружие. Ты не подарил её мне, а отдал женщине! Ты... Меня беспокоит не только это оружие, но и твоё отношение к Юй На. Сюаньюань Ин, мы знакомы не один день. Я не могу сказать, что знаю тебя на сто процентов, но на восемьдесят — точно. Для посторонних ты, может быть, беззаботный хулиган, не самый простой в общении, но и не самый сложный. Но на самом деле ты очень холоден, редко кого-то действительно замечаешь, всегда улыбаешься своей хитрой улыбкой и смотришь на жизнь с иронией. Ты не вмешиваешься в чужие дела. Скажи, сколько времени, сил и хитрости мне потребовалось, чтобы ты хоть немного меня принял? А Юй На? Всего за один день ты не только подарил ей сокровище высшего ранга, но и защищал её на каждом шагу, даже готов был вступить в конфликт с семьей Юй ради неё. Если я не ошибаюсь, даже без поддержки семей Е и Сюаньюань, ты бы всё равно поступил так же. Ин, как бы я ни был знатен, силен и решителен, я всего лишь обычный человек, мужчина, который тебя любит. Разве ты думаешь, что если бы я не ревновал, я был бы мужчиной?

Услышав бормотание Сюаньюань Ина, Е Тяньсе отпустил его руки и взорвался. Он не был

против того, чтобы Сюаньюань Ин заводил друзей, потому что знал, как тот одинок. Его собственный статус не позволял ему всегда быть рядом. Но когда его друг получал больше внимания, чем он, его муж, он не мог оставаться спокойным. Разве он делал недостаточно?

<http://bllate.org/book/16845/1550286>